

Глава 325. Отравление Корневого Демона

Ночь медленно опускалась на землю, со всех сторон подступала тьма. Однако, достигнув огромного дерева, её остановили сияющее в его округе божественные лучи.

Они были созданы корневым демоном, изо всех сил пытающимся пережить ночь. Для этого он собрал множество повстречавшихся ему по пути статуй богов.

Его ветки покрывали огромную площадь, но настоящее тело было лишь горсткой корней. В дневное время они расползались во все стороны, превращаясь в девиц, заманивающих жертв. Ночью же корни возвращались обратно, прячась в свете статуй богов.

Белые летучие мыши, цилинь, Сюн Сией, Сюн Ци'эр, находились неподалёку от корней в свете статуй, так что им ничего не грозило. Однако, они всё ещё были отравлены или парализованы Потерянным Дурманом, отчего не могли двигаться. Им оставалось лишь спокойно лежать, ожидая рассвета.

Вопли призраков раздавались снаружи, во тьме мерцали огромные тени. Внезапно дьявольский голос начал нашёптывать на ухо. Несколько статуй богов тут же ожили, начиная говорить в ответ слова, которые никто из людей этого времени не мог понять.

Во тьме вспыхнул свет, обнаруживая зелёные холмы и прозрачную воду, после чего тут же исчез. Великие Руины пересеклись с другим миром, люди которого с любопытством исследовали незнакомые земли.

В этот миг тихий, серый и туманный мир, без малейших признаков жизни, неожиданно заменил округу.

От целой ночи странных событий сердца людей от ужаса подступили к глоткам.

Когда солнце наконец поднялось на небо, цилинь лежал на спине, торча лапами вверх. Он пострадал от яда Му Инсюэ, но всё-таки смог выговорить:

— Владыка меня не покормил...

Прошёл ещё один день, снова наступил вечер. Покрытый пылью Цинь Му в спешке направлялся в укрытие, по дороге готовя вещество. Кроме того, он собрал немного нефрита, превратившегося в котёл восьми триграмм и пяти фаз, который был намного сложнее, чем запечатанный котёл в Имперском Колледже. А так как он был профессионалом в создании артефактов, изготовление подобного котла не составило проблем.

На подходе к подножию дерева, юноша до сих пор был занят приготовлением лекарств.

Запечатанный котёл использовался для того, чтобы предотвратить утечку ядовитого газа.

Его техники отличались от того, что было раньше. После состязания с Маленьким Королём Ядов, его мастерство в аспекте ядов значительно возросло.

На этот раз, он использовал базовую технику готовки простых ядовитых пилюль.

Точно так же, как техники меча состояли из четырнадцати базовых движений, приготовления яда состояло из тысячи двадцати четырёх базовых ядовитых пилюль. Объединяя их в различные группы, создавался уникальный яд. Изменяя дозировку ядов и метод их

смешивания можно было добиться различного эффекта.

Помимо этого, он также приготовил огромное количество пилюль для усиления магической энергии. Они могли увеличить силу яда в десятки раз!

Закончив готовить базовые яды и пилюли, Цинь Му достал несколько семян и более десятка яиц насекомых. Посадив семя в землю, он использовал технику создания Земного Эона и Духа, увеличивая скорость роста духовных трав. В то же время он заставил огромное количество насекомых вылупиться из яиц.

Цинь Му накормил их пилюлями для усиления магической энергии, из-за чего те вздулись от перенасыщения. Затем он отправил их пастись на духовных травах, увеличивая токсичность.

Несмотря на его почти достигшие идеала медицинские знания, целитель в прошлом так и не удосужился передать ему свои знания о ядах. Но он невольно перенял знания данной области от Маленького Короля Ядов Фу Юаньцина.

Дождавшись, пока ядовитые насекомые поубивают и сожрут друг друга, Цинь Му начал готовить дополнительные отравы и пилюли, чтобы накормить последнего выжившего.

Незадолго до наступления тьмы вернулась Му Инсюэ.

Женщина ехала верхом на белом слоне, который расслаблено шагал вперёд. Сбоку от них шагали бесчисленные цветки, травы, птицы и животные.

Цинь Му был ошеломлён, увидев кучу существ, идущих следом за женщиной. Все они, казалось, были как-то связаны.

«У всех вещей есть дух, даже у ядовитых веществ. Её метод сбора ингредиентов значительно превосходит мой, заставляя их идти своим ходом».

Женщина и вправду была сильным противником, с невероятными достижениями на пути создания ядов!

Цинь Му начал чувствовать на себе огромное давление. Два дня назад в их состязании не оказалось победителя, так как обе стороны потерпели поражение, тем не менее, в этот раз всё закончится по-другому!

Му Инсюэ подошла к подножию дерева, цветы, растения, птицы, животные и насекомые спешили следом.

Волосы всех людей, валяющихся под деревом, встали дыбом, и бедолаги посмотрели на Цинь Му и Му Инсюэ глазами, переполненными страхом.

Ядовитые вещества казались парочке обычными вещами, в то время как остальные воспринимали их как опасность, которую стоит избегать любой ценой.

Му Инсюэ немедленно занялась травами и начала исполнять свои собственные техники. Ядовитые вещества начали расти сами по себе, и вскоре их токсичность достигла нужного уровня. В этот момент растения сбросили свои самые ядовитые части, передав их в её руки.

Девушка была настроена очень серьёзно, каждое её действие при готовке яда для единственной цели выполнялось с невероятной тщательностью.

Её яды немного отличались от тех, что готовили в Средиземье, будучи в основном нацеленными на жизненную Ци, которая была началом-начал человека. Когда Ци иссякала, тело опустошалось, кровь становилась слабой, страдал дух и изменялась внешность. И под конец, если запас Ци полностью иссякал, жертва умирала. Практики с высокой областью совершенствования не были исключением.

Все знания Му Инсюэ о смертельных ядах помогали ей нацелиться на сами истоки жизни.

Великолепный план.

Цинь Му поднял брови, после чего так же сильно сконцентрировался на приготовлении своего яда. Парочка отчаянно соревновалась, каждый из них тщательно работал на протяжении всей ночи, в то время как огромное дерево, на котором они стояли, дрожало от страха. Качаясь вплоть до самого утра, оно, впрочем, так и не сумело освободиться.

Наконец по небу заскользили лучи света. Между тем Цинь Му закончил работу над своим ядом, собственно, как и Му Инсюэ. Она выпрямила спину и потянулась, держа по маленькой баночке в каждой руке. В следующий миг они переглянулись.

— Что за яд приготовила старшая сестра? — с любопытством спросил Цинь Му.

Му Инсюэ не стала открывать свои баночки, улыбнувшись:

— Твой яд невероятно токсичен, но твои слова сладки как мёд, и согревают моё сердце. У моего яда нет названия, так как я создавала его с нуля, нацеливая на кровь богов и дьяволов. Я пока не придумала, как его назвать. Его сильная сторона — способность растворять кровь богов и дьяволов, уничтожая основу их жизненной Ци. Когда моё вещество подействует, Ци иссякнет за тридцать-сорок минут, уничтожит дух и Ци жертвы, после чего та умрёт!

Глаза Цинь Му загорелись, когда он ответил:

— Старшая сестра, давай я придумаю название твоему яду! Пусть он будет Уничтожающим Дух Порошком Трёх Чудес!

Женщина невероятно обрадовалась, счастливо хваля юношу:

— Младший брат, я и не ожидала, что ты окажешься настолько эрудированным! Я бы никогда не додумалась до такого хорошего названия. А что ты приготовил?

Похлопав по своей баночке, Цинь Му улыбнулся:

— Мой яд тоже отличается от обычных. Учитель никогда не рассказывал мне рецептов ядов, обучая лишь медицинским знаниям. Я научился искусству готовки ядов у своего старшего брата. Одним из преимуществ моей отравы является способность откатывать инь и ян, запутывая пять фаз. Сильное лекарство тоже является ядом. Если использовать его для обработки великой отравы, физическое тело и исконный дух пострадают. Когда мой яд подействует, тело пострадает первым, после чего умрёт дух. Кроме того, я добавил шаманский яд Дворца Золотой Орхидеи, который разрушает душу, так что моё творение нацелено сразу на три основополагающих составляющих.

— Почему бы тогда не назвать его Порошком Трёх Разрушений? Хоть звучит не слишком красиво, зато соответствует сути, — проговорила Му Инсюэ.

Цинь Му улыбнулся, проговорив:

— Старшая сестра придумала интересное название. Пусть будет Порошок Трёх Разрушений.

Люди, валяющиеся на земле, не знали, смеяться им или плакать. Парочка, очевидно, враждовала, ведя ядовито-целительную битву на смерть, однако, они также подыгрывали друг другу уважительным обращением и ласковым поведением. Кроме того, услышав, как они восхваляют свои яды, бедолагам начало казаться, что те говорят о каком-то удивительном лекарстве, которое превратит человека, который его примет, в бога.

— Старшая сестра, ты используешь свой яд первой, или предоставишь эту честь мне? — спросил Цинь Му.

Му Инсюэ колебалась, использовать яд первой, или второй, имело свои плюсы и минусы.

Если первому мастеру не удастся убить монстра своим ядом, он всё равно значительно ослабит существо, увеличивая шансы соперника. Однако, если первому отравителю удастся убить корневого демона, у противника не останется выбора, кроме как признать поражение.

Лицо девушки казалось слегка обеспокоенным.

Цинь Му уловил изменение в её выражении, с улыбкой открыв свою баночку:

— Может быть, я попробую первым?

Когда крышка была снята, из баночки тут же поднялся чёрный дым. Следом за ним вылетело ядовитое насекомое, из тела которого исходили лучи света.

Существо напоминало паука, но не было им. У него было восемь когтей, длинное тело, живот осы и восемь крепко закрытых глаз. Оно не сильно напоминало живое насекомое, а скорее существо, порождённое токсичностью.

Казалось, будто, как только оно откроет свои глаза, наружу вырвется ужасающий яд!

Му Инсюэ посмотрела на него, содрогнувшись. Она немедленно проговорила:

— Давай я буду первой!

Юноша сделал шаг назад, и девушка подошла к дереву, открывая свою баночку. Зелёный дымок вылетел наружу, после чего появился Уничтожающий Дух Порошок Трёх Чудес, оказавшийся семенем.

Му Инсюэ призвала свою магическую силу, и зелёное семя со свистом влетело внутрь огромного дерева, бесследно исчезая.

Парочка нечётко видела, как семя прорастает внутри, быстро увеличиваясь.

Девушка исполнила заклятие, увеличивая токсичность Уничтожающего Дух Порошка Трёх Чудес, после чего внезапно начала дрожать земля. Корневой демон, казалось, ощутил невыносимую боль, отчего его ствол резко вздрогнул. Толстые как драконы корни треснули, начиная гнить, а из цветков раздались жалостные вопли. Женщины внутри в панике размахивали руками, в то время как лепестки цветов засыхали. К тому времени как они упали на землю, существа внутри оказались обугленными трупами.

В небе над ними нижний слой кроны неожиданно начал обрушиваться с оглушительным хрустом. Приземлившись на гору неподалёку, он разрушил её вершину.

— Отличный яд! Отличное вещество! — с изумлением вздохнул Цинь Му.

Тем не менее, Му Инсюэ слегка нахмурилась. Несмотря на то, что первый из трёх слоёв кроны обрушился, а кора дерева начала осыпаться, женщина осознала, что упустила важный момент, а именно — Зелёную Бусину Дракона.

Корневой демон проглотил бусину, которая хоть и забрала у него способность двигаться, зато одарила монстра невероятной живучестью!

Сила, содержащаяся в крови богов и дьяволов, тоже превысила её ожидания. Её Уничтожающий Дух Порошок Трёх Чудес может не справиться с убийством корневого демона.

Му Инсюэ ждала два часа, когда страдания демона, наконец, прекратились. Его корни начали отрастать обратно, так же, как и крона. Больная кора осыпалась, на её месте появилась новая.

— Я проиграла, — покачивая головой, побледнела Му Инсюэ.

Сделав шаг вперёд, Цинь Му улыбнулся:

— Я тоже могу не справиться.

Его жизненная Ци вырвалась наружу, формируя жертвенный алтарь. Поместив баночку в его центре, он начал исполнять заклятие.

Ядовитое насекомое начало постепенно увеличиваться в размерах, после чего со свистом подлетело ввысь, зацепилось за дерево и проникло внутрь.

Волосы Цинь Му трепетали на ветру, пока он двигался, исполняя заклятия. Порошок Трёх Разрушений содержал в себе шаманский яд, для движения которого требовалось специальное заклятие.

Поначалу корневой демон никак не реагировал на происходящее. Спустя некоторое время токсичность вырвалась наружу, и огромное дерево загремело. Внутри ствола непрерывно раздавался хруст, и с неба посыпались гигантские щепки, напоминая огромных змей, извивающихся в воздухе.

Земля внизу превратилась в подобие кипящего чайника, когда из-под неё начали выпрыгивать здоровенные корни, извиваясь в небе.

Бум!

Корни, вырвавшиеся из земли, свернулись в огромный чёрный шар, который, вращаясь вокруг своей оси, понемногу распадался на части.

Чёрное дерево, падающее на землю, вскоре сформировало собой целую гору!